

Глава 147. Яд во тьме

Темные тучи постепенно скрыли луну, и вокруг воцарилась кромешная тьма.

Даже похоронная песнь не осмелилась нарушать тишину и поспешно покинула это место. Казалось, что тихая горная вершина была окутана гнетущей аурой.

Это продолжалось до тех пор, пока скорбный крик не разорвал тишину темной ночи.

Сердца всех присутствующих замерли.

Сюй Цин открыл свои глаза.

Он увидел фигуры, которые со свистом приближались со всех сторон. Их целью были практики, которые днем смогли захватить шкуры морских ящериц. Началась резня.

Сюй Цин не обращал внимания на практиков, которые напали на три другие группы, захвативших шкуры морских ящериц. Он уставился на семь фигур, которые неслись к нему.

Рассеянный лунный свет не смог скрыть холодного блеска в глазах Сюй Цина. Темная ночь не могла скрыть убийственного намерения на лице Сюй Цина. Почти в тот же миг, когда появились эти фигуры, Сюй Цин пришел в движение.

Темная ночь была прикрытием для нападающих. Однако они не знали, что Сюй Цину темная ночь нравилась еще больше, чем им.

Фигура Сюй Цина исчезла с ветки дерева.

Из семи практиков, чьей целью был Сюй Цин, трое немедленно задрожали, когда приблизились к нему. Лоб одного из них был мгновенно пробит, а черная железная палка пронзила его голову насквозь без всякой жалости и колебаний.

Был также кто-то, у кого брызнула кровь, когда он заметил пролетевшую мимо размытую фигуру Сюй Цина.

Третий человек был самым несчастным. Это был толстый практик чужеродной расы. В тот момент, когда он приблизился к дереву, у него из-за спины внезапно появилась рука и полоснула его по горлу.

Сила удара была столь велика, что его голова мгновенно отделилась от тела, а кровь брызнула фонтаном.

Только в этот момент раздался пронзительный крик двух других практиков.

Аккуратно убив трех противников, Сюй внезапно отступил и столкнулся с четвертым противником, который готовил заклинание. Это был человеческий практик. Когда раздался грохочущий звук, его грудная клетка резко прогнулась, и он рухнул на землю, извергая кровь.

Оставшиеся три практика ахнули от ужаса.

- Парни, готовьте заклинания, пока я сдерживаю его!

Раздался низкий рев одного из практиков чужеродной расы. Этот практик чужеродной расы был невысокого роста, словно пятилетний ребенок. Однако в тот момент, когда он сделал шаг вперед, его тело внезапно раздулось, а его рост стал больше одного чжана. Он с ревом бросился вперед.

Выражение лица Сюй Цина было все таким же спокойным. Ему было наплевать на гигантского практика чужеродной расы или двух других практиков, которые выполняли ручные печати позади него. Вместо этого, он поднял свою руку и сжал кулак.

Сразу же вокруг него раздалось свистящие звуки. Капли росы внезапно взлетели с окружающих растений и образовали куполообразную водяную клетку с Сюй Цинем в центре.

Под лунным светом нити воды поблескивали холодным светом. Когда водяная клетка окружила трех практиков, она внезапно сжалась под контролем Сюй Цина.

Когда раздался свист, выражение лица двух практиков, которые подготавливали заклинания, резко изменилось. Когда их тел коснулись водяные нити, их защита из духовной энергии не смогла этого выдержать и мгновенно разлетелась на кусочки. После того, как их тела соприкоснулись с нитями воды, их разорвало на кусочки, превратив в мясной фарш.

Что касается огромного практика чужеродной расы, который мчался к Сюй Цину, его лицо стало бледным, а в глазах появился ужас. Как только он собирался заговорить, все его тело внезапно стало черно-зеленым. Он схватился за горло и, сделав несколько нетвердых шагов, рухнул на землю. Его тело несколько раз дернулось, прежде чем он умер.

Водяная клетка накрыла его и разорвала его тело на кусочки. В то же время, она разорвала тела и остальных мертвых практиков.

Одним из них был толстяк, у которого отсутствовала голова. Он казался мертвым, но он издал трагичный крик, когда его тело было разорвано на кусочки. Маленькое существо, похожее на беса, вылетело из его тела. Очевидно, что у практиков чужеродных рас было много методов спасения жизни, о которых посторонние не знали.

Он использовал какой-то неизвестный метод, и его тело стало очень тонким. Он быстро вырвался из водяной клетки и уже собирался сбежать.

Сюй Цин не собирался преследовать его. Он холодно посмотрел на него, тихо считая.

- Один, два, три...

В следующее мгновение тело этого маленького существа задрожало, и он резко обернулся, чтобы посмотреть на Сюй Цина.

- Пощади меня...

Он успел произнести только эти два слова, прежде чем его тело начало таять. Первым растворился его язык.

Несмотря на то, что он лишился языка, чудовищная боль все еще заставляла его издавать скорбные крики, которые разносились по окрестностям. Они даже заглушили звуки сражений вокруг этого места.

Это привлекло внимание всех присутствующих.

Они собственными глазами видели, как маленькое существо ревет от боли и катается по земле. В конце концов, его тело полностью растворилось, превратившись в лужу крови. Он не мог ничего сказать до самой своей смерти.

Со всех сторон раздались звуки вздохов, прежде чем быстро стихнуть. Почти все немедленно достали противоядия и проглотили их.

Только старик с улицы Пань Цюань все это время оставался спокойным.

На самом деле, еще вчера, когда Сюй Цин только прибыл в это место, он уже начал принимать противоядия. В конце концов, он уже испытал на себе яды Сюй Цина.

Сюй Цин не обращал никакого внимания на окружающих его практиков. Он спокойно подошел и подобрал свою черную железную палку и кинжал, а затем без всяких эмоций собрал сумки убитых практиков. Наконец, он вернулся на свое дерево и уселся со скрещенными ногами. Закрыв глаза, он продолжил заниматься культивацией.

Возможно, дело было в том, что этот остров на самом деле был телом огромной морской ящерицы, но духовная энергия и инородная сила в этом месте были очень плотными.

Что касается других практиков, поскольку они большую часть своей жизни проводили в море, они уже давно привыкли к такой окружающей среде. У них были свои собственные методы культивации, которые позволяли им отделять инородную силу от духовной энергии. Однако им часто приходилось возвращаться на берег и использовать различные пилюли или другие методы для удаления избытков инородной силы в теле.

Однако Сюй Цин, который не был подвержен воздействию инородной силы, совсем не беспокоился об этом. Более того, окружающая его аура Запретного Моря помогала ему с продвижением в Искусстве Трансформации Моря.

Хотя Сюй Цин спокойно сидел на дереве с закрытыми глазами, никто в округе не смел бросать на него свои жадные взгляды. Большинство из них предпочитало держаться от него подальше, боясь того, что их отравят.

Прошедший обмен ударами также на них сказался, поэтому сражения постепенно стихли.

Вот так и прошла ночь.

В небе рассвет прокусил губы ночи, оставив на небе кровавое пятно. Это кровавое пятно постепенно растекалось и тускло, пока не распространилось по всему небу.

Рядом с котлованом на вершине горы все еще находился одинокий практик чужеродной расы, который прошлым днем захватил шкуру морской ящерицы. Но в этот момент рядом с ним появился еще один практик. Казалось, что они пришли к какому-то соглашению.

Этим практиком был тот самый практик чужеродной расы в соломенном дождевике, который недавно столкнулся с Сюй Цином.

А что касается группы из пяти практиков, которые также захватили одну из шкур, они так и не смогли сохранить ее у себя и теперь превратились в трупы. Их сменила группа из восьми практиков, где лидером был тот самый практик чужеродной расы с хоботом.

Только с Сюй Цином и стариком с улицы Пань Цюань не произошло никаких изменений.

Однако разница заключалась в том, что вокруг Сюй Цина были разбросаны куски плоти, в то время как вокруг старика... не осталось даже трупов.

Сюй Цин взглянул на большую змею рядом со стариком.

После того, как она почувствовала его взгляд, большая змея быстро обернулась и несколько раз кивнула, как будто приветствуя его.

Сюй Цин почувствовал, что это было немного странно, но не стал задумываться об этом. Он отвел взгляд и продолжил медитировать с закрытыми глазами.

За валуном стоял старик с улицы Пань Цюань. Он пнул большую змею рядом с собой и раздраженно фыркнул.

- Ты это видела? Он просто игнорирует тебя, поэтому перестань думать об этом сопляке. Я единственный родной для тебя человек в этом мире!

- Бульк! Бульк!

Большая змея почувствовала себя немного обиженной. Она с тоской посмотрела на Сюй Цина вдаль, а выражение ее лица постепенно стало вялым. Увидев это, старик невольно вздохнул.

- Почему ты снова плачешь? Ты... Ох, этот соплек не понимает змеиного языка, поэтому он игнорирует тебя...

Сказав это, старик почувствовал некоторое сожаление, но глаза змеи немедленно загорелись.

- Когда девочка вырастает, ее невозможно удержать. Даже глупая змея не исключение.

Старик почувствовал беспомощность. Он даже задумался о том, не следует ли ему найти возможность убить Сюй Цина в этом месте. Однако, когда он подумал о безжалостности другой стороны, он отогнал эти мысли.

Вот так медленно прошло десять дней.

За эти десять дней некоторые практики ушли, в то время как на их место прибыли другие. Когда вокруг котлована собиралось много людей, их было больше сотни. А когда их было мало, их набиралось всего несколько десятков.

Некоторые из них были пиратами, в то время как другие были волками-одиночками. Некоторые были людьми, в то время как другие были представителями чужеродных рас с ближайших островов. Сражения и убийства никогда не прекращались.

За это время морские ящерицы появлялись трижды. Каждый раз начиналась настоящая резня. Атаки Сюй Цина были безжалостными и решительными. Он не только захватил несколько шкур морских ящериц, но и развесил головы убитых вокруг дерева, на котором отдыхал.

Издалека это дерево казалось окрашенным в алый цвет из-за крови. Это было шокирующе.

По мере того, как степень запугивания продолжала расти, место отдыха Сюй Цина стало чем-то вроде запретной зоны для остальных.

Было также несколько людей, похожих на Сюй Цина. Например, старик с улицы Пань Цюань, практик в соломенном дождевике или практик с хоботом, все они смогли удержать свою добычу при себе и не спешили уходить. Было похоже, что они чего-то ждали.

Сюй Цин тоже чувствовал это. Именно поэтому он не уходил, продолжая заниматься культивацией на своем дереве.

Духовная энергия в этом месте была мощной, а инородная сила плотной. И эта обстановка, в которой он должен был постоянно сохранять бдительность, заставила его чувствовать себя так, словно он вернулся в джунгли запретной зоны. Скорость его культивация значительно возросла.

Прямо сейчас он был уже недалеко от прорыва на девятую ступень Искусства Трансформации Моря.

«Я смогу прорваться самое большее через три дня.»

Подумав об этом, Сюй Цин продолжил заниматься культивацией. Потоки духовной энергии хлынули к нему со всех сторон, проникая в его тело. Питая свое тело духовной энергией, он в то же время напитывал свою тень инородной силой. Его духовное море, которое достигло восьмидесяти семи чжан, продолжало расширяться.

Восемьдесят восемь чжан, восемьдесят девять...

Прошло два дня. Когда наступил третий день и время близилось к полудню, духовное море Сюй Цина стало бесконечно близко к достижению девяносто чжан. Как только его духовное море достиг диаметра в девяносто чжан, это будет означать, что он достиг девятой ступени Искусства Трансформации Моря.

Ученики Семи Кровавых Глаз, которые достигали девятой ступени Искусства Трансформации Моря, могли одолеть большинство учеников других человеческих сект на Континенте Наньхуан. Возможно, что они будут способны сражаться даже с практиками на стадии Возведения Основания из небольших сект, чьи методы культивации были более низкого уровня.

Излишне говорить, что физическая сила Сюй Цина благодаря Искусству Гор и Морей также достигла удивительного уровня, сформировав тень ба. И когда Сюй Цин сможет совершить прорыв в Искусстве Трансформации Моря, его сила вновь значительно возрастет.

И тогда его можно будет считать существом, которое уже преодолело границы стадии

Конденсации Ци. Его вполне можно будет считать практиком на уровне экспертов стадии Возведения Основания. Например, у Сюй Цина была абсолютная уверенность в том, что он сможет подавить предка Алмазной Секты независимо от того, будут они сражаться в море или на суше. А что касается его убийства, он определенно сможет сделать это, если приложит определенные усилия.

«Я смогу совершить прорыв сегодня ночью!»

В глазах Сюй Цина отразилось предвкушение. Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить заниматься культивацией, со склона горы внезапно послышались громкие шаги и свистящие звуки.

Еще до того, как прибыли эти люди, по горе распространились волны холода и убийственного намерения. Все это заставило присутствующих измениться в лице и посмотреть на склон горы.

Те, кто прибыл... были не морскими ящерицами, а группой практиков!

Всего их было шестнадцать, и каждый из них излучал мощные колебания духовной энергии. Интенсивность убийственной ауры, исходящей от них, была поразительной.

- Морские Призраки!

- Это банда Морских Призраков!

- Черт побери, почему они здесь?!

Вокруг послышались потрясенные восклицания.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3347703>